

ГОДИН

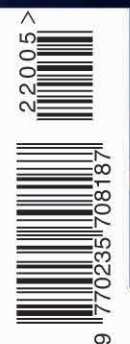
Май 2022 • №5

Исторический
научно-популярный
журнал

16+

**ПОЧЕМУ ТАК
ЗЛОБОДНЕВНЫ
МИРНЫЕ
И ВОЕННЫЕ УРОКИ
ПЕРВОГО
РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРА,
РОДИВШЕГОСЯ
350 ЛЕТ НАЗАД**

**НАШ СОВРЕМЕННИК
ПЕТР ВЕЛИКИЙ**

В наступившем году сотни российских школ вновь подписались на наш журнал. «Родина» давно стала дополнительным и незаменимым учебным пособием для учителей истории и литературы. Мы продолжаем публикации рубрики «Открытый урок», где даем слово лучшим российским педагогам и мыслителям прошлого и настоящего. Ну а кому вести майский урок, как не юбиляру Петру Алексеевичу?! Ему есть, что сказать потомкам-педагогам...

ПЕТР I: МЛАДОЙ ОТРОК ДОЛЖЕН БЫТЬ БОДР, ТРУДОЛЮБИВ И БЕСПОКОЕН, ПОДОБНО КАК В ЧАСАХ МАЯТНИК ЦАРСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДРАСТАЮЩЕМУ ПОКОЛЕНИЮ НЕ УТРАТИЛИ АКТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

°1
Первая страница
«Зерцала» Петра I.

Петр I совершил грандиозный прорыв в области воспитания и образования. Энергичными действиями монарха архаичное Московское государство трансформировалось в Российскую империю, и подданным нужно было буквально догонять время. По манию царя были введены гражданский шрифт и арабские цифры, открыты светские школы для всех городских сословий; заработали типографии, напечатавшие только при жизни Петра Алексеевича больше 600 наименований изданий. Среди них — первая русская газета «Ведомости» и первый свод правил поведения в новом, кардинально изменившемся мире — «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов».

До сих пор не выявлены все источники, лежавшие в основе первого в России «учебника» этикета. Не вызывает сомнений, что указания юношеству были собраны из разных переводных западноевропейских книг, в числе которых были труды крупнейшего ученого-гуманиста Северного Возрождения Эразма Роттердамского. Не известен наверняка и создатель сборника. Авторство по традиции приписывают то главному проповеднику петровских реформ епископу Гавриилу (Бужинскому), то царскому любимцу генерал-фельдмаршалу Я.В. Брюсу, то учителю царевича Алексея И.В. Паусу, то самому императору. Не исключено, что над «Зерцалом» по приказу монарха работали несколько авторов и редакторов.

Но вот в том, что сам Петр I приложил руку к пособию, «воспитующему» молодых дворян в духе перемен, сомневаться не приходится: царь просматривал и редактировал (а бывало и переписывал) практически каждую книгу, напечатанную гражданским шрифтом. Где бы ни находился правитель — даже на поле брани — он требовал, чтобы ему присылали оттиски и «сигнальные экземпляры» новых изданий.

По сути «Зерцало» представляло собой первый светский букварь. В начале пособия помещалась новая гражданская азбука и слоги, арабские цифры и краткие нравоучения из св. Писания, а во второй части — новый этикет для юношей и девушек. Так что вместе с грамотой дети постигали правила поведения в семье, на улице, в церкви, на светских приемах. «Зерцало» стало одним из самых успешных произведений петровского времени, настоящим бестселлером: только при жизни императора его переиздавали трижды, и вплоть до революции интерес к нему не ослабевал.

Давайте вспомним, как первый император Всероссийский воспитывал новое поколение знатных россиян. Подзаголовки для удобства расставлены редакцией.

ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО, ИЛИ ПОКАЗАНИЕ К ЖИТЕЙСКОМУ ОБХОЖДЕНИЮ, СОБРАННОЕ ОТ РАЗНЫХ АВТОРОВ (1717)

Об отношении к родителям

1. В первых наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать. И когда от родителей что им приказано бывает, всегда шляпу в руках держать, а пред ними не вздевать, и возле их не садиться, и прежде оных не заседать, при них во окно всем телом не выглядывать, но все потаенным образом с великим почтением, не с ними в ряд, но немного уступи позади оных в стороне стоять, подобно яко паж некоторый или слуга <...>

2. Дети не имеют без именного приказу родительского никого бранить или поносительными словами порекать. А ежели то надобно, и оное они должны учинить вежливо и учтиво.

3. У родителей речей перебивать не надлежит, и ниже прекословить, и других их сверстников в речи не впадать, но ожидать, пока они выговорят. Часто одного дела не повторять, на стол, на скамью или на что иное не опираться и не быть подобным деревенскому

мужику, которой на солнце валяется, но стоять должны прямо.

О ведении разговора

4. Без спросу не говорить, а когда и говорить им случится, то должны они благоприятно, а не криком и ниже с сердца или с задору говорить, не яко бы сумасброды. Но все, что им говорить, имеет быть правда истинная, не прибавляя и не убавляя ничего. Нужду свою благообразно в приятных и учтивых словах предлагать, подобно якобы им с каким иностранном высоким лицом говорить случилось, дабы они в том так и обвыкли.

5. Не прилично им руками или ногами по столу везде колобродить, смирно есть. А вилками и ножиком по тарелкам, по скатерти или по блюду чертить, не колоть и не стучать, но должны тихо и смирно, прямо, а не избоченьясь сидеть. <...>

7. Когда им говорить с людьми, то должно им благочинно, учтиво, вежливо, но а не мно-

°2
Ю. Кушевский.
Экзамен Петра.
2005 год.

«Батуринская резня»: Буча XVIII века

Соавтором недавней фальшивки на востоке Украины стал гетман Мазепа, предавший Петра

В далеком марте 1990 года журнал «Родина» вернул отечеству имя и творчество известного ученого второй русской эмиграции, историка Николая Ивановича Ульянова (1904—1985)¹. Представитель русской академической науки, он более всего известен как специалист в украинском сепаратизме и национальном вопросе. Профессор Ленинградского института философии, лингвистики и истории, Ленинградского и Йельского университетов Николай Ульянов был последним учеником академика С.Ф. Платонова, убежденного апологета Петра I. Высочайшая культура, научная честность и дотошность исследователя наглядно проявились в отношении Николая Ульянова к так называемой «Батуринской резне» — одному из самых устойчивых мифов Петровской эпохи. Недавние события в украинском городе Буча зримо напомнили об этом знаменитом фейке XVIII века.

Социальные лифты Малороссии

Петровские реформы поддерживали жители двух исторических регионов России: Русско-го Севера — Северо-Запада и Малороссии. Для первых Петр I — народный былинный герой, освободитель приневского края от шведской оккупации, от ига иноземцев и протестантов — идеал справедливого правителя. Свободное крестьянство подкупал подлинный демокра-

° 1

А. Батов. Взятие крепости Батури. 2015 г.

тизм и его невероятная работоспособность. Сергей Платонов любил цитировать: ««Вот царь — так царь!» — вспоминали про него Оло-нецкие мужики: даром хлеба не ел, пуще мужи-ка работал»². Именно дворянство и купечество этих регионов более всего выигрывали от пе-тровских реформ.

При Петре и выходцы из Малороссии за-нимали высшие позиции в империи, особо вы-делим архиепископа Феофана (Прокопови-

ча) и его оппонентов митрополитов Стефана (Яворского) и Димитрия (Туптало). Как отме-чал Николай Ульянов, «чем дальше, тем боль-ше юго-западные книжники принимают участие в формировании общерусского литературного языка — Дмитрий Ростовский, Стефан Яворский, Феофан Прокопович. При Петре наплыв мало-россов мог навести на мысль об украинизации москалей, но никак не о русификации украин-цев, на что часто жалуются самостийники»³.

Однако во взаимной любви Петра Велико-го и его малороссийских подданных было чер-ное пятно — измена гетмана Ивана Мазепы.

Предатели в абсолютном меньшинстве

С предательства гетмана и родилась презри-тельная кличка «мазепинцы». Правда, современ-ные украинские публицисты «стыдливо забы-вают», что из 40 тысяч реестрового казачества гетмана изменника поддержало менее двух, а из более чем миллионного населения Левобереж-ной Малороссии — еще не более трех тысяч. На-селение оккупированных шведами территорий дралось с захватчиками героически. В услови-ях массовой партизанской войны фуражирам Карла XII приходилось ездить за сеном с пушка-ми. Небольшие города Полтаву и Веприк, кото-рые обороняли вместе с гарнизоном местные жители, пришлось штурмовать всем шведским войском. Причем, если Полтаву так и не удалось взять, то пленные из Веприка вскоре от шведов сбежали.

Все это прекрасно знал Петр Великий. Бо-лее того, как справедливо указывал Николай Ульянов, «запрещал Петр и попрекать украин-цев изменой Мазепы. В некоторых важных слу-чаях он грозил даже смертной казнью за это»⁴. Но что значат исторические свидетельства для нынешней украинской «историографии», кото-рая возводит любые русофобские мифы и фаль-сификации в степень истины в последней ин-станции!

Любимой байкой про «зверства москалей» уже много десятилетий является «Батуринская резня» — взятие драгунами Александра Мен-шикова резиденции Ивана Мазепы в XVIII ве-ке. Могу предположить, что теперь давний фейк на Украине будут ставить в один ряд с враньем о «Сребренице в Буче».

Что же произошло три с лишним века назад?

Виктория драгунов Меншикова

Украинский миф основывается на реальном фак-те взятия 2 (13) ноября 1708 года столицы мятеж-ного гетмана Ивана Мазепы — небольшого го-родка Батури. Русские драгуны, ворвавшись в город, якобы устроили массовую резню, не по-щадив даже женщин и младенцев. И это был, ко-нечно же, демонстративный акт для запугива-ния населения Левобережной Малороссии.

2

3

° 2

Историк Н.И. Ульянов (1904-1985).

° 3

Князь А.Д. Меншиков (1673-1729).
Неизвестный художник. 1716-1720 гг.

° 4

Гетман Иван Мазепа (1639-1709). 1706 г.
Гравюра.

Этот ужастик по сей день перепевают на все ла-ды многие украинские публицисты и истори-ки. В 2007 году по указу №1131/2007 президента Украины Виктора Ющенко собирались даже по-строить мемориал невинным жертвам...

На самом деле в Батурине были собраны за-пасы для шведской армии и имелось большое количество пушек. Петр I поручил своему фаво-риту быстро ликвидировать проблему. Драгуны подошли к Батурину и попытались договориться с мазепинским наместником полковником Дми-трием Чечелем. За время переговоров сердю-ки (иностранцы наемники мятежного гетмана) взяли жителей города в заложники, согнали их в крепость и подожгли предместья. Местное на-селение разобравшись, что подошли не шведы, а русские солдаты (одетые в европейскую фор-му), начали восстание, одновременно Александр Данилович отдал приказ о штурме.

Казаки прилуцкого полковника Ивана Но-са тут же сдались русским. Меншиков демон-стративно казнил несколько десятков предате-лей. После чего мирное население ушло в балки и стало героически партизанить против швед-ских оккупантов.

Сказки гетмана Мазепы

Миф о «Батуринской резне» придумал сам ге-тман Мазепа. Николай Ульянов отмечал:

«Измена Мазепы породила наибольшее ко-личество агитационного материала и антимо-сковских легенд. Особенно старались мазе-

Johannes Mazepa
Casaccorum Zaporonienium
Supremus Belli-Dux.

Текст: Андрей Смирнов, кандидат исторических наук

«НОВЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК»

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ МОРЯК-ДОБРОВОЛЕЦ КОНОН ЗОТОВ БЫЛ ИДЕАЛЬНЫМ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕТРА, СЛУГОЙ ГОСУДАРСТВА

Такое впечатление, что известная повесть петровской эпохи — «Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли» — писалась (между октябрём 1723 и июнем 1726 года¹) по госзаказу. Настолько идеальный образ молодого человека «России молодой» там выведен. Вспомним, о чем эта повесть, прежде чем перейти к жизнеописанию реального моряка Конона Зотова.

«Матроз лица побелели...»

Куда просится сын обедневшего дворянина Ивана Кориотского Василий? Не просто в государеву службу, а в самую что ни на есть непривычную и трудную для тогдашнего русского человека — морскую!

Где и в качку, и в шторм надо работать на огромной высоте, на раскачивающихся мачтах — брать, например, на парусах рифы (уменьшая площадь паруса).

То есть, стоя (без страховочных поясов!) на зыбких, протянутых под реями тросов (пертах) и раскачиваясь на них вместе с реями, тянуть, срывая ногти и кровавая ладони, продетые через парусину пеньковые концы (риф-сезни) — подтягивая мокрый, весом в десятки пудов, парус к рею. Скатывать его верх-

нюю часть в рулон и подвязывать этот рулон риф-сезнями к рею...

А если ветер усиливается, то скатывать и вязать — вторым рядом риф-сезней — и еще один рулон. А то и третий — брать три рифа...

И в том числе и зимой — в пронизывающие сырость и холод:

*Паруса обледенели,
Матроз лица побелели;
Братцы, побелели.*

При все свирепеющем ветре:
*Трещат стеньги, мачты гнутся.
Снасти рвутся, все с натуги;
Да, братцы, с натуги.*

¹ Конон Никитич Зотов (1690 — 1742).

² «Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли».

³ Матрос петровского времени.

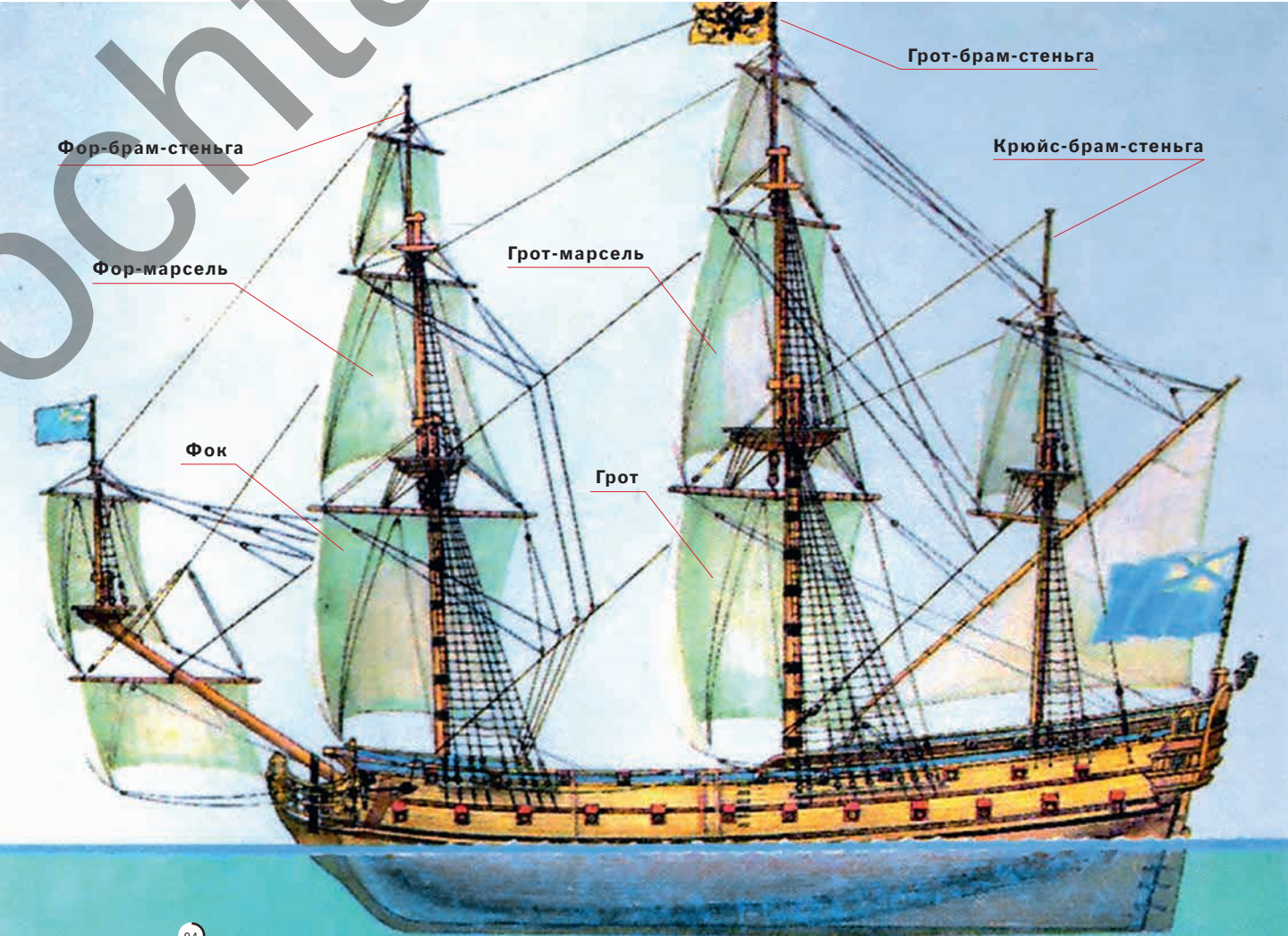

В общем, не приведи Господь:
*Сам Создатель про то знает,
Как матроз в море страдает;
Да, братцы, страдает².*

Так пели «матрозы» Николая I, но первоначальный вариант этой песни (см. стр. 56) сложили еще при Петре I. Страх Господень! «Волны ходят как сильные и высокие горы; промежду валов у корабля

А вот Василия Кориотского все эти страсти не останавливают. «Взяв от отца своего благословение, прииде в Санктпетербурх и записался в морской флот в матросы».

И служил как надо! «И слава об нем велика прошла за его науку и услугу, понеже он знал в науках матросских вельми остро: по морям, где острова и пучины морские, и мели, и быстрины, и ветры, и небесные планеты, и воздухи. И за ту науку на кораблях старшим (ма-

чуть клотики (т.е. самые верхушки мачт. — Авт.) видно»...

Портится в жару в бочках пресная вода. «Вот служба! — пришла настоящая нужда: каша соленая, воду давали тухлую, да и то меркою — 2 раза в день; духота в корабле [...] Во рту свинец (пулю. — Авт.) носишь, чтобы не сохло, лижешь с сеток* от тумана воду»³...

Это воспоминания матроса 1780-х, но от Петра I до Екатерины II ничего во флотской службе не изменилось.

* В этих сетках, растянутых над бортами судна, хранились от побудки до отбоя матросские подвесные койки.

тросом. — Авт.) пребывал и от всех старших матросов в великой славе прославлялся⁴.

(Хочешь, «читатель разумный», «великой славы»? Айда к нам на флот!)

Вообще-то матросы про все вышесказанное ничего не знали и знать обязаны не были: то науки офицерские и штурманские. Но Василий — образцовый петровский подданный! Как же ему без наук?

«Во едино же время указали маршировать и отбирать младших матросов за моря в Галандию, для наук арифметических и разных языков; токмо оного Василия в старших не командировали с младшими матросами, и оставлен был в Кранштате (Кронштадте. — Авт.). Но ток-